

Следующее утро Али, как обычно, прибыл в Академию Арасака. Он не спал и не слушал музыку на уроке, как обычно, что удивило Дэвида, сидевшего рядом с ним. Дэвид подумал, что должен позаботиться об Али, который никогда не смотрел на него свысока, поэтому тайком скомкал лист бумаги и бросил его в Али. — Пах... Бумага упала Али на лицо, а затем сползла вниз. Али все еще не отреагировал. Он все еще не оправился от пережитого прошлой ночью. Он не знал, каким образом ему следует воспринимать Сашу. Любовником, сексуальным партнером или парнем? Ни один из вариантов не казался подходящим. В конце концов, он не знал, что творилось в голове у Саши. — Пах... Еще один бумажный шарик полетел в него. Али поймал его с реакцией, равной 20% его обычного темпа. Потом он посмотрел на Дэвида, который подмигивал ему. Али развернул записку, на которой было написано: "Али, ты убит горем?" Увидев эти слова, лицо Али почернело. Он написал несколько слов и бросил записку обратно. Дэвид, получив записку, не мог дождаться, чтобы ее открыть. На ней красовался только один рисунок — средний палец. Глаза Дэвида округлились. Он смотрел на Али, а Али поднял средний палец. Тогда Дэвид тоже хотел поднять средний палец в ответ, но Али уже отвернулся и не смотрел на него. Это так разозлило Дэвида, что он принялся скрипеть зубами.

Виртуальный преподаватель в классе также заметил взаимодействие между ними. Если бы это были обычные студенты, он начал бы цитировать учебник и приказал бы им написать сочинение-самокритику объемом 800 слов, но кто сказал, что играющий — это Али? Статус Али выше, чем у лидеров колледжа. Разве вы не видели, как Танака пытался угодить Али? Бессильный, виртуальный преподаватель мог только закрыть глаза. Вскоре прозвенел звонок, сигнализирующий об окончании занятий в колледже, и Али вышел через школьные ворота. Он не посещал занятия и не общался с другими учениками. В сочетании с его загадочным прошлым, его фигура всегда была окутана тайной в глазах студентов. Али всегда выглядел так, будто не хотел, чтобы к нему подходили незнакомцы, и ни один из студентов не осмеливался первым поздороваться с Али. Исключение составлял только Дэвид. Он считал Али легким в общении. Хотя тот был холоден, он был намного лучше других придурков на кампусе. — Али! Сегодня был не такой день, как обычно. Дэвид догнал Али и по секрету поделился с ним хорошей новостью. Он добыл черную Super Dream, супер-крутой. Он долго копил деньги и купил ее по оригинальной цене в 80 евро. Он уже попробовал ее и собирался продать другим одноклассникам. Если бы он продал ее другим одноклассникам, Дэвид продал бы ее не менее чем за 150 евро, но сейчас он продавал ее Али всего за 100 евро. Дэвид был очень прямолинеен. Он сказал, что заработал на Али всего 20 евро. Такой редкий товар легко продать. Он был готов заработать меньше, лишь бы подружиться с Али. Али был поражен этим беззастенчивым поведением ребенка, которое могло бы рассмешить кого угодно, но Али также знал характер Дэвида. Он был высокомерен, и такие высокомерные люди презирают ложь. Он говорил, что может продать ее за 150 евро, поэтому его товар должен стоить дороже 150 евро. Но даже если бы была прибыль, Али не хотел покупать ее, потому что ему не хотелось на ней смотреть, и ему не хотелось ее перепродавать. Потому что опыт Black Chaomeng, убивающего людей, фальшивый, даже если он настоящий, но Али — настоящий убийца. Кроме того, когда дело доходит до перепродажи, Али не Дэвид. Али не хватало денег, но точно не таких мелких. У Али действительно нет желания перепродавать этот предмет, который стоит меньше двухсот евро. — Что ты думаешь? Хочешь купить и попробовать? Я даю слово, Дэвид Мартинес, что эта черная Super Dream полна беспощадного адреналина! Дэвид приблизился к Али и шепнул пониженным голосом: "Это черная Super Dream о кибернетическом психозе. Кибернетическая женщина-сумасшедшая бродяжничает по улице с ножом-мantisом. Это определенно коллекционный артефакт". — О? Звучит круто! Али кивнул, глядя на Дэвида, который выглядел как маленький продавец. Он никак не мог связать этого Дэвида с легендарным, что проник в башню Арасака, будучи Edgewalker. С этим ничего нельзя было поделать. Дэвид все еще был просто незрелым ребенком под опекой своей матери, Глории. Только когда Глория попала в аварию, Дэвид понял, что стоит на краю пропасти. Только когда у Дэвида не было другого выхода, кроме как надеть Sian Westin и рискнуть всем, он сделал первый шаг к тому, чтобы

стать легендой. — Так покупаешь ты ее или нет... Дэвид подумал, что Али заинтересовался, и посмотрел на него в ожидании. — Куплю, ладно? Изначально Али не хотел ее покупать, но сто евро — это не так много, поэтому он решил поддержать черный бизнес Дэвида. Может быть, для этого парня будет удачным выбором стать продавцом в будущем. По крайней мере, он не умрет. Али достал мобильный телефон и перевел Дэvidу сто евро. Глаза Дэвида заблестели. Получив перевод от Али, он тут же достал из сумки черный микрочип Super Dream. Али взял чип и сунул его в карман. Он не обращал внимания на Black Dream. — Али, почему ты не поставишь себе импланты? Ты не выглядишь бедным. Дэвид, получивший от Али 20 евро, не мог не задать этот вопрос, потому что ему было неудобно смотреть, как Али держит мобильный телефон, словно увидев миллионера в роскошной одежде, приседающего на обочине как хулиган, подбирающий брошенные окурки. В конце концов, низкотехнологичные электронные изделия, такие как мобильные телефоны и планшеты, — это старые продукты, которые были вытеснены из обращения десятилетия назад. Сейчас в Найт-Сити, всего за несколько сотен евро, вы можете имплантировать себе в тело дешевый базовый приемник. Имплант подключается к нервам мозга, и вы можете легко совершать звонки, переводить деньги и отправлять сообщения одной лишь силой мысли, что намного удобнее, чем использовать кирпич, который напоминает мобильный телефон. Этого Дэвид не понимал. В конце концов, Али, которому даже Танака, лидер колледжа, должен был угождать, не выглядел так, будто ему не хватает имплантов. — Я не хочу притворяться. Поэтому Али не хотел объяснять слишком много. Он не мог сказать, что у него есть волшебная палочка и ему не нужно засовывать себе в тело эти железные куски. — Ну, ты как эти старики, которые каждый день сопротивляются имплантам. — А, Али, ты даже не поставил себе базовый приемник, я полагаю, что у тебя дома нет шлема Mewtwo? Спросил Дэвид. Али задумался и покачал головой, потому что у него действительно не было дома этой штуки. Женщина-V практически каждый день проводила в компании, возвращалась домой пить, а потом обнимала Али и ложилась спать. Али считал, что компьютерные игры ему более знакомые, и пока он не хотел пробовать что-то новое, поэтому не покупал шлем. — Тогда заходи ко мне, я тебе свой шлем одолжу! Это был первый раз, когда Дэвид кого-то пригласил к себе в гости, потому что студенты, которые покупали у него Black Mewtwo в прошлом, все были высокомерны и смотрели на него свысока после покупки, словно он умолял их, а не заключал сделку. Это было особенно обидно для собственного самолюбия, и Дэвид часто злился, но он мог только продать им шлем, потому что только учащиеся из Академии Арасака имели деньги, чтобы его купить. Это чувство бессилия было действительно неудобным. За все время, что он учился в школе, только Али уважал его и относился к нему как к равному, не оскорбляя его личность и не унижая его. Наоборот, они показывались друг другу средние пальцы как равные, что помогло Дэvidу восстановить много самоуважения. — К тебе домой? Али вспомнил сюжет Edgewalker, и вспомнил Глорию, которая изо всех сил старалась поддерживать учёбу Дэвида. В любом случае ему было скучно, поэтому неплохой идеей было бы вспомнить прошлое.